

Глава 058 Шок одинокого орла

В густом лесу деревьев раздался звериный звук, и звери близлежащего Байли были ошеломлены, а низкоуровневые духи стушевались.

Одноглазый орел беспокойно стоял возле пещеры, неся длинный меч и неоднократно прохаживаясь вокруг, казалось, он хочет проникнуть в отверстие, но в пещеру уже долгое время не присылали людей, чтобы показать, что он не желает предъявлять претензии.

В мгновение ока прошло полчаса, и в пещере стало удивительно тихо.

Орел растерялся и пробормотал про себя: "Неужели молодой господин ведет себя... о, юноша недостаточно зрелый, слишком высокомерный, забудьте, нет ничего плохого в восстановлении свободы". Одинокий орел не увидел никакого ответа в отверстии. Он догадался, что Линь Сяо был непредсказуем. Наверное, он разозлился на черного медведя. Он считал его не своим противником, не говоря уже о Линь Сяо.

Спустя еще час, когда орел повернулся, чтобы уйти, он снова остановился. Он заглянул в отверстие и, кусая зубы, попытался пролезть внутрь. Внутри был черный люцидум, и он надеялся прорваться к высшему, если только достанет черный женьшень. Метафизический человек, когда ты находишься в городе Шиши, до тех пор, пока ты не можешь согрешить с семьей, ты можешь идти окольными путями.

Как раз в тот момент, когда он собирался пролезть в отверстие, внутри появилась фигура.

Это был не тот человек, который остался у Линь Сяо.

"Меньше... молодой господин, вы в порядке?" - спросил орел. Зная, что внутри находятся черные медведи второго порядка среднего уровня, даже если Линь Сяо повезет и он не умрет, то без повреждений вряд ли обойдется!

Линг улыбнулся и сказал: "Ты действительно хочешь, чтобы у меня что-то было?".

Орел поспешно махнул рукой. "Конечно, нет. Я... я видел, что молодой мастер так долго не выходит. Он планирует проникнуть к молодому мастеру". Орел виновато смахнул холодный пот и сказал. В этот момент он все больше и больше восхищается Линь Сяо, и не боится норы черного медведя. Если он войдет туда, то может не справиться.

"Эй, возьми это", - Линь Сяо достал какую-то вещь и бросил ее в сторону орла.

Одинокий орел взял его и поднял глаза. Глаза светились. "Это... это черная ганодерма". Орел был взволнован. Я не ожидал, что молодой мастер действительно поможет ему взять черную ганодерму люцидум. Это трава второго порядка среднего уровня, которая стоит больших денег, и достать ее рискованно. Молодой мастер действительно дал ему.

"Пойдем, найди место, я буду защищать тебя и быстро прорвемся". Линь Сяо сказал без всякого расстройства. [] Он никогда не стеснялся окружающих его людей.

"Спасибо за успех молодого мастера". Одинокий орел опустился на колени и искренне поблагодарил его. На этот раз он был благодарен и сдался, а его преданность Линь Сяо возросла.

"Хорошо, пока ты верно следуешь за мной, Сюаньши - не твой конец". Лин Сяо поклонился орлу, и тот уверенно сказал ему.

В этот момент орел-одиночка на 100% поверил словам Лин Сяо.

Стадия Сюаньши - это не конец? Неужели есть день, чтобы прорваться на духовный уровень?

Как раз когда Лин Сяо и орел уходили, в норе черного медведя раздался всплеск вибрации.

Орел сразу же насторожился и поинтересовался: "Жив ли еще черный медведь?".

"Не нервничай", - засмеялся Линг и похлопал орла по плечу.

В это время из норы вышли два огромных черных медведя, и у одного из них на руках все еще был маленький черный медвежонок.

Маленький черный медвежонок размером всего лишь с лапу медведицы ****, он уменьшился в размерах на руках медведицы-матери, и его пушистый вид выглядел очень мило.

Два черных медведя подошли к Линь Сяо спереди, и одноглазый орел не мог не отступить на два шага к Линь Сяодао: "Молодой хозяин уходит!".

Линь Сяо не обращал внимания на орла, а улыбнулся черному медведю и сказал. "Босс черного медведя, я ушел, пожалуйста, простите меня за новые обиды".

Медведь-самец и медведица-самка несколько раз вздохнули в ответ, и медведица-самка по-человечески взяла за плечи медведя-самца. Медведь-самец хотел бы знать, и шагнул вперед, чтобы раздвинуть медвежью лапу. Несколько черных Линчжи были помещены. Линг улыбнулся.

"Так много черных Ganoderma lucidum, здесь тысячелетие черных Ganoderma lucidum" недалеко от глаз филина, наблюдая за несколькими травами в руках медведя-самца воскликнул.

Даже Линг Сяо вздохнул с облегчением. Он явно нашел только две черные ганодермы люцидум в стене пещеры. Он сорвал одно растение перед уходом, оставив одно растение, но в руках медведя-самца оказалось пять черных женьшеней. Это слишком неожиданно!

Медведь-самец увидел, что Линь Сяо не взял его, толкнул улыбку медвежьей лапой и потряс черный Линчжи в руке. []

Лин Сяо поднял голову и увидел, что медведь-самец указывает пальцем на себя. "Это для меня?"

Медведь-самец, похоже, понимал человеческий язык и очень дружелюбно кивнул.

Линь Сяо на мгновение замешкался, взял пять черных женьшеней в руки медведя-самца, а затем подошел к матери-медведице: "Дай мне посмотреть на малыша".

Мать-медведица опустила свое тело и позволила Лин Сяо прикоснуться к маленькому черному медвежонку на ее руках.

Маленький черный медвежонок открыл глаза и уставился на Линь Сяо. Он с трудом поднял

свое тело, высунул язык и лизнул его в лицо. Он упал на руки своей матери.

Лин Сяо потрогал голову маленького черного медвежонка и удовлетворенно улыбнулся. Затем он взял из своей руки черный Линчжи и протянул его маленькому черному медвежонку.

"Давай, Сяохэй, это твое будущее имя, ешь быстро, становись большим и быстрым". Лин Сяо дал маленькому черному медвежонку имя Сяохэй.

Маленький черный медвежонок тоже обрадовался, и черный Линчжи в руках Лин Сяо стал жевать его.

Одноглазый орел, который находится недалеко, огорчился, но ведь это почти десять тысяч золотых монет!

"Хорошо, идите, вернусь позже, чтобы увидеть вас". Лин Сяо похлопал каждого из двух больших медведей, затем повернулся и пошел с одним орлом.

Два черных медведя некоторое время держали маленького черного медвежонка, а затем снова вернулись.

Лин Сяо посмотрел на две огромные фигуры, которые ушли назад, и мое сердце необъяснимо неловко сжалось.

"Молодой господин, они вернулись". слабо сказал орел, и его глаза восхищенно смотрели на Линь Сяо. Он был в диких горах в течение многих лет, и он впервые видел такую волшебную сцену.

Молодой мастер так дружен с семьей черного медведя, что, боюсь, никто не поверит, что это правда".

Лин Сяо кивнул и сказал: "Хорошо, пойдём в тихое место, я помогу тебе прорваться".

Они пришли в тихое место, и орел открыл отверстие и был готов прорваться.

В это время Линь Сяо остановил орла, достал единственный тысячелетний черный Линчжи, протянул его перед орлом: "Возьми это растение, да хватай побольше".

Внезапно в горле орла стало душно, глазам стало жарко, и почти все слезы вытекли наружу. Он не стал медлить, повернулся и вошел в нору. С этого момента орел-одиночка стал абсолютно предан Лин Сяо.

Тысячелистник черный *Ganoderma lucidum*, который стоит на ступень выше, чем черный женьшень ниже тысячелистника, уже является спиртовой травой второго порядка. Ее ценность самоочевидна, и Линг Сяо морщит лоб, разминая это драгоценное растение. Черный *ganoderma lucidum* отдан ему. Можно ли его не трогать?

Линь Сяо не принял этот вопрос близко к сердцу. Хотя эти драгоценные духовные травы редки, они могут быть найдены не все. В будущем, когда они станут сильными, пока они будут углубляться в горы, высокосортную траву будет не с руки добывать. Схватить руку.

Конечно, Лин Сяо не лишен некоторого эгоизма. По крайней мере, одинокий орел силен, и это тоже большое подспорье для него.

Не прошло и минуты-двух, как орел прорвался к высокопоставленному Сюаньши.

Лин Сяо достал сушеное мясо и съел его. Чтобы помочь черному медведю, он многое потерял. Когда он вспомнил сцену в норе, его охватил настоящий восторг. Он отважился. Опасность жизни была обменена на благодарность двух черных медведей.

В это время Лин Сяо использовал нож, чтобы встать на шею медведицы-матери, угрожая медведю-самцу, чтобы тот не мешал.

Однако, как медведь смог угадать улыбку Линь Сяо, внезапное безумие, если есть медведица-мать в качестве щита, я боюсь, что Линь Сяо уже умер под атакой медведя-самца.

Поскольку медведица-мать потеряла свою боевую силу из-за родов, и из-за дистонии, она не представляла угрозы для Линь Сяо. Она только знала, что родит медвежонка, но как бы ни было тяжело, она не смогла родить медвежонка. Это причиняет ей боль. Это мертво, чтобы жить.

Лин Сяо, конечно, не понимает, является ли он акушером, но он знает, как приспособиться к ситуации, и, положив руку позади медведицы-матери, передает свою собственную таинственную силу в тело медведицы-матери, помогая ей выпрямить меридианы и укрепить силу.

Конечно, при его полном содействии медведица-мать наконец родила маленького черныша.

Линь Сяо Сюаньли завершил переход и сел на землю.

Самец медведя воспользовался возможностью и мгновенно подбежал к Линь Сяо. Медвежья лапа с мощной силой опустилась на голову Линь Сяо.

В тот момент Линь Сяо подумал, что ему не жить.

К счастью, у хороших людей всегда есть хорошие новости.

Мать-медведица кричала и вопила, и, казалось, рассказывала медведю-самцу, что происходит, что заставило Линг Сяо убежать.

Поэтому Линь Сяокай и семья черного медведя решили вопрос хороших отношений.

Причина, по которой зверь превращается в зверя, заключается в том, что он обладает определенной "духовностью", прежде чем его можно будет назвать зверем. Это сублимация зверя, и в нем можно различить некоторое простое сознание, хотя оно и больше третьего порядка.

Духи начала интеллекта все еще немного хуже, но определенные мысли есть.

Линь Сяо помог медведице-матери родить маленького черного медвежонка. Мать-медведица почувствовала, что Линг Сяо не был к ним недоброжелателен. Поэтому семья черных медведей была благодарна Линь Сяо, и в то же время щедро пожертвовала черным Линчжи в пещере. Духи и звери отличаются от людей. Как только они согласятся с существованием друзей, они будут очень лояльно и бескорыстно помогать своим друзьям, а Линь Сяо стал первым другом семьи черных медведей и уникальным другом.

.....

Лин Сяо был сыт, и когда ему не было лень, он начал медитировать. Только культивация, которая постоянно включается и выключается, сделает его быстрее и сильнее.

Через этот период времени и вольный бой черного медведя, Кинг-Конг Лин Сяо значительно изменился во втором изменении. Первоначальный Сяочэнчэн постепенно перешел в царство Чжунчэн. В настоящее время он снова травмирован. Я считаю, что его можно восстановить с помощью пяти ☐ ☐ ☐☐☐ без лечения лекарственными травами.

В связи с этим Лин Сяо считает, что эта Пятерка Ваджрая не является легендарной "силой нежити", иначе как может существовать функция самовосстановления, слишком мощная. Я действительно не знаю, откуда взялась эта таинственная сила".

Лин Сяо был опьянен культивацией, и три точки циркулировали в его теле, очищая препятствия, прорвавшиеся через Суань высшего порядка, пока его душевное состояние и состояние достигло наилучшей ситуации, это был его день прорыва.

Однако сейчас он не спешил, сначала он сжимал состояние метафизики среднего порядка, чтобы потом, когда она действительно насытится, прорваться естественным образом.

Во время медитации, слушая закон орла, я услышал несколько авантюрных разговоров в джунглях и сразу же насторожился.

Если их потревожил этот одинокий орел, то в следующий раз я не знаю когда.

Я желаю вам всем счастливого Дня Святого Валентина, каждый заканчивает свою одинокую карьеру в этот день~~~ Есть друзья в лесу, чтобы послать вам цветы~~~

{☐☐☐☐ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2462303>